

Мир талантливое на концертах композитора

Этот вечер, думается, надолго запомнится присутствующим в зале. Музыка, прозвучавшая на концерте, многим понравилась, многие ее отвергли, но она никого не оставила равнодушным. Она с равной силой взволновала и почитателей новаторских устремлений автора, и опровергающих целесообразность подобных творческих исканий. Речь идет об авторском вечере композитора Арво Пярта, состоявшемся в Большом зале консерватории.

Современная профессиональная музыка Эстонии, к сожалению, у нас не достаточно широко известна. Этот концерт впервые столь обширно экспонировал творчество одного из значительных представителей сегодняшней музыкальной культуры республики. Эстонский мастер уже снискал имя музыканта исключительной творческой продуктивности, автора интересных, разнообразных сочинений, композитора пытливого, неустанно ищущего, с высоким уровнем профессионального мастерства.

Для отчетного концерта было отобрано шесть оркестровых сочинений, дающих возможность в некоторой степени проследить эволюцию композитора с начала 60-х годов.

Программа была задумана так, что Фантазия для фортепиано (солист Дж. Балланчивадзе), смешанного хора и оркестра явилась мощным заключительным аккордом вечера.

Фантазия — одно из ярчайших, будоражащих душу сочинений этого вечера. Автор с благоговейной бережностью «пересаживает» прекрасный цветок баховского гения на современную, пронизанную острыми, режущими диссонансами почву. Метод коллажа, все чаще встречающийся в музыке нашего века, тут использован как средство полярного сопоставления двух противоборствующих начал. Огромные глыбы сотрясающихся диссонансами звуковых волн, захлестывающие вспли хо-

ра обрушиваются на возвышенно прекрасные звуки мелодии Баха. И именно этот прием «пересадки в чужую сферу» открывает перед нами всю незащищенную хрупкость, кристальную чистоту этой с детства нам знакомой одухотворенной мелодии.

Более десяти лет отделяло нынешний концерт от даты создания концерта для виолончели с оркестром «Про эт контра». Но и сейчас контрастность сопоставлений: некоторый аскетизм образных элементов и эмоциональная трепетность, расфокусированная двенадцатиступенчатая система, резко диссонансирующий язык изложения и ясные трезвучия, немелодические средства исполнения и сегодня разделила публику на «про» и «контра». Т. Вельмет, сыгравший сольную партию, покорила публику обаятельным артистизмом и высоким мастерством.

«Всю жизнь был лишен способности «петь» в своей музыке», — отмечено в рабочих записях А. Пярта. Но строгая чистота музыки, мужественная сдержанность, простота высказывания и одного из последних опусов — «Кантус памяти Б. Бриттена», свидетельствуют об ином. Менее впечатляющим была, на мой взгляд, симфония № 3. «Перпетуум мобиле» прозвучало эффектно, со скульптурной рельефностью.

Для грузинского слушателя было бы интересно познакомиться и с кантатой-симфонией «Песнь к возлюбленной», вдохновленной поэмой Ш. Руставели, но в программу она включена не была.

В заключение — о Государственном заслуженном симфоническом оркестре Грузии и ее руководителе Дж. Махидзе. Их творчество, проникнутое чувством причастности к искусству автора, неподдельная страстность исполнения, взрывчатость эмоционального накала, мощный артистизм, раскрыли нам мир талантливого композитора.

Р. КУТАТЕЛАДЗЕ.

25 МАЯ 1978